

УДК 94–054.72(=161.2:498)"1919/1939"

DOI: 10.17223/18572685/35/9

ФОРМИРОВАНИЕ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В РУМЫНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД (первая волна)

В.Н. Власенко

Сумский государственный университет
40007, Украина, Сумская обл., г. Сумы, ул. Римского-Корсакова, 2
e-mail: v_m_vlas@ukr.net

Авторское резюме

В статье на основе ранее неизвестных документов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины рассматривается вопрос формирования украинской политической эмиграции в Румынии в послереволюционный период. Основное внимание уделяется первой волне эмиграции 1918–1919 гг. Рассказывается о военно-политической ситуации на юге Украины и в Крыму, приведшей к эвакуации военных и гражданских лиц, об отношении румынских властей к эмигрантам. Также рассматриваются меры Чрезвычайной дипломатической миссии УНР в Румынии и миссии Украинского общества Красного Креста на Балканах по оказанию помощи эмигрантам. Впервые в современной украинской историографии показаны социальные источники и потоки эмиграции. Делается вывод, что эмиграция первой волны была мобильной. Одна часть эмигрантов реэмигрировала в другие страны, другая возвратилась на родину, влившись в части армии УНР и ВСЮР, третья осталась в Румынии. Эмиграция пополнялась также военнопленными, возвращавшимися на родину через Румынию.

Ключевые слова: украинская эмиграция, Румыния, волна эмиграции, реэмиграция, беженцы, военнопленные, Украинская Народная Республика, Чрезвычайная дипломатическая миссия, Украинское общество Красного Креста.

Formation of the Ukrainian political emigration to Romania during the interwar period (the first wave)

V.N. Vlasenko

Sumy State University
2, Rimskogo-Korsakova str., Sumy city, Sumy region, Ukraine, 40007
e-mail: v_m_vlas@ukr.net

Abstract

The article describes the process of formation of the first wave of the Ukrainian political emigration to Romania during the post-revolution period. The research is based on the materials available at the Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine. The main topic of the article constitutes the first emigration wave, which took place in 1918–19. The article depicts the politico-military issues in Crimea and the Southern regions of Ukraine that lead to the evacuation of soldiers and civilians. The article also describes the facts proving the attitude of the Romanian authorities towards Ukrainian emigrants. Aside from that the author provides information about the emigration arrangements on behalf of the Extraordinary Diplomatic Mission of the Ukrainian People's Republic in Romania and the Mission of the Ukrainian Red Cross Society in the Balkans. Moreover, social aspects of the emigration flows are introduced in the text for the first time in modern Ukrainian historiography. The ones re-emigrated to other countries, the others moved back and joined the UPR Army and Armed Forces of South Russia, whilst certain percent of the emigrants stayed in Romania. The emigration was appended with the war prisoners, whose path back home took course over Romania.

Keywords: Ukrainian emigration, Romania, emigration wave, re-emigration, war prisoners, refugee, Ukrainian People's Republic, the Extraordinary Diplomatic Mission of the Ukrainian People's Republic in Romania, the Mission of the Ukrainian Red Cross Society.

Первая мировая война и революционные события 1917–1921 гг. в России и на Украине вынудили сотни тысяч украинцев, не согласных с новыми общественно-политическими условиями и большевистским режимом, покинуть родину. Они расселились почти по всем континентам, однако основная их часть осталась в Европе. Именно здесь формировались политические центры эмиграции, действовали политические партии и общественные организации, здесь пребывали лидеры украинской эмиграции, бывшие руководители и члены украинских правительств, высшие военные чины и церковные иерархи, научная и творческая элита. Однако основную массу эмигрантов составляли простые люди: солдаты, рабочие и крестьяне, мелкие торговцы, ученики и студенты, а также офицеры и предприниматели, техническая и творческая интеллигенция.

В исторической литературе раскрыты разнообразные стороны жизнедеятельности украинской эмиграции на уровне континента, его регионов и отдельных стран. При этом основное внимание

исследователи уделяли странам Центральной Европы. В меньшей мере освещены вопросы существования эмиграции на юго-восточной части континента, в частности в Румынии. Отдельные сведения об украинской эмиграции в этой стране приводятся в монографиях по истории украинской политической эмиграции в Европе¹, военнопленных и интернированных², эмигрантской прессы³. Однако недостаточно исследованным остается вопрос о появлении в Румынии украинской политической эмиграции. В данной работе мы употребляем это понятие в узком смысле. То есть речь идет о политически мотивированной, идеологически определившейся, организационно структурированной части эмиграции, которая исповедовала идею восстановления украинской государственности в различных ее формах. Поэтому цель автора - показать начало процесса формирования межвоенной украинской политической эмиграции в Румынии, а именно первой ее волны. Под волнами мы понимаем повторяемые массовые эмиграционные потоки. В российской историографии межвоенная волна называется послереволюционной, белой, или эмиграцией первой волны. В отличие от Болгарии и Королевства сербов, хорватов и словенцев (КСХС), где в исследуемый период местные власти не выделяли украинцев из общероссийской эмигрантской массы, в Румынии четко различали эмиграцию российскую и украинскую.

События 1917–1921 гг. на территории Российской империи вообще и Украины в частности привели к тому, что эмигрантские волны, в которых в той или иной мере принимали участие украинцы, расходились в разные стороны. В российской и зарубежной историографии выделяют три направления выхода на эмиграцию: северо-западное, южное и дальневосточное⁴. В пределах второго направления эмигранты следовали с Украины или через ее территорию в Турцию, балканские страны, Северную Африку и на средиземноморские острова. Далее миграция происходила уже вне пределов родины.

Источниками формирования украинской эмиграции в Юго-Восточной Европе были лица, оказавшиеся в этом регионе вследствие нескольких эвакуаций российских антибольшевистских военных формирований и в составе воинских частей армии УНР.

В рамках межвоенной волны украинской эмиграции можно выделить несколько меньших этапов. Главными критериями их определения являются характер эмиграционных потоков, причины приема эмигрантов странами-реципиентами и деятельность государственных и общественных институтов, которые занимались приемом и размещением беженцев.

Первая волна охватывает период со второй половины 1918 до конца 1919 г., когда на Балканы прибыли отдельные представители зажиточных слоев населения, военные и гражданские лица после поражения войск Антанты в апреле 1919 г. (так называемая «французская» эвакуация Одессы). Заметим, что в зарубежной историографии встречаются и другие точки зрения относительно количества и хронологических рамок волн эмиграции⁵. Вторая волна пришлась на зиму - весну 1920 г., когда вследствие ряда поражений армии А.И. Деникина (1872–1947) из Одессы и Новороссийска были эвакуированы военные и гражданские лица. Третья и наиболее массовая волна состоялась осенью 1920 г. после эвакуации из Крыма армии генерала П.Н. Врангеля (1878–1928) и перехода румынской границы отдельными частями армии УНР. В 1921–1922 гг. происходили распределение эмигрантов в балканских странах, реэмиграция, или вторичная миграция, то есть переезд эмигрантов в другие страны региона и за его пределы, а также репатриация.

Известный сербский исследователь русской эмиграции на Балканах М. Йованович отмечал, что до начала организованного выхода из Одессы весной 1919 г. в Юго-Восточной Европе уже проживали подданные бывшей Российской империи⁶. Среди них были и уроженцы или жители Украины. В связи с этим предложенную им классификацию групп беженцев/эмигрантов следует уточнить и расширить - тем более когда речь идет не обо всем регионе, а об отдельной стране. Ограничимся лишь теми группами людей, судьбы которых в той или иной мере были связаны с Румынией.

1. Военнослужащие российской армии, которые попали в плен и находились на территории Австро-Венгрии, Болгарии, Германии и Турции. К концу 1917 г. Россия потеряла военнопленными 3 409 тыс. чел.⁷ Среди них было много уроженцев Украины. В начале 1919 г. в европейских странах в плену находилось около 500 тыс. украинцев⁸. Существовало несколько путей их возвращения на родину. Например, из Германии они следовали, во-первых, из Гамбурга до Дуная и водным путем через балканские страны в Одессу и Николаев, во-вторых - из Регенсбурга через Брэилу, в-третьих - железной дорогой через Чехословакию и Румынию⁹.

Военнопленные бывшей царской армии находились также на территории балканских стран¹⁰. В 1918–1919 гг. в КСХС их было 4–5 тыс. чел., в Болгарии – 5 тыс., в Румынии – несколько сот или тысяч¹¹. Военнопленные украинцы из КСХС возвращались домой в основном через Тимишоару до Черновцов и Хотина, иногда – через Бессарабию. Вследствие осложнения военно-политической ситуации на Украине в конце 1918–1919 гг. их задерживали местные власти

в Болгарии и Румынии. Иногда время пребывания в транзитных лагерях достигало 6 месяцев¹². Неоднократно были случаи возвращения военнопленных в страны отправления, например из Румынии в КСХС. До конца революционных событий 1917–1921 гг. на Украине основная масса военнопленных возвратилась на родину.

2. Военнослужащие австро-венгерской армии, которые были пленены на Балканах. В июле 1919 г. в лагерях Константинополя и предместий находилось около 300 украинских военных австро-венгерской армии, попавших в плен в Македонии. Кроме того, несколько сот военнопленных украинцев были вывезены с Западного фронта (Германия) до Константинополя¹³. Вскоре обе эти группы возвратились домой через Болгарию и Румынию.

3. Сотрудники дипломатического ведомства Украинской Державы (П. Скоропадского), УНР, общественных, коммерческих и кооперативных организаций, которые имели своих представителей за границей. Несмотря на то, что эта группа была малочисленной, она сыграла важную роль при расселении украинцев в странах Юго-Восточной Европы вообще и Румынии в частности, поскольку представляла их интересы перед правительствами стран-реципиентов, международными организациями, помогавшими беженцам. Украинские посольства в Турции и Болгарии выдавали украинские паспорта тем беженцам, которые хотели через Румынию реэмигрировать в другие страны или возвратиться на родину.

Украинский дипломатический корпус в Румынии менялся в зависимости от политической ситуации на Украине. В апреле 1918 г. была создана дипломатическая миссия УНР. В нее входили Николай Галаган (1882 – не ранее 1944, публицист, член Центральной Рады, в эмиграции жил в Австрии и Чехословакии), Алексей Клор и А. Галин¹⁴. В октябре 1918 г. миссию в Бухаресте возглавил Владислав Дашкевич-Горбачкий (1879–1952, генерал-майор, участник Белого движения). Сотрудниками миссии были профессор Казанского, Харьковского, Петербургского и Юрьевского университетов Михаил Догель (1865–1936, юрист, в эмиграции жил во Франции), полковник Павел Неводовский, Владислав Маевский (1893–1975, прозаик, поэт, участник Белого движения, в эмиграции проживал в Югославии, США) и Сергей Де-Витт (1891–1990, граф, масон, участник Белого движения, в эмиграции жил во Франции). Генеральным консулом в Бухаресте был Корнелий Чеботаренко, вице-консулом в Галаце – сотник Спиридон Билецкий¹⁵.

С восстановлением УНР в декабре 1918 г. изменился и дипломатический корпус Украины в Румынии. В январе 1919 г. в Бухарест прибыла Чрезвычайная дипломатическая миссия (ЧДМ) УНР во гла-

ве с Юрием Гасенко (1894–1933, инженер, журналист, в эмиграции жил в Австрии, Германии, Чехословакии). Сотрудниками ЧДМ были Виктор Песнячевский (1883–1933, публицист, в эмиграции проживал в Австрии, Чехословакии), Владимир Оначевич, Владислав Медзянковский (Мидзяновский), Юрий Билец, Александр Кравец, Петр Коломак, Танченко и Пархоменко¹⁶. В мае 1919 г. из-за заявления об участии румынских войск в боевых действиях на территории Западно-Украинской Народной Республики большинство членов ЧДМ покинуло страну.

В июне 1919 г. ЧДМ возглавил профессор Кость Мацеевич (1873–1942, ученый-агроном, министр иностранных дел УНР, в эмиграции жил в Румынии и Чехословакии). Под его руководством в разное время работали Иван Фещенко-Чоповский (1884–1953, металлург, профессор, член Центральной Рады, в эмиграции проживал в Польше), Лев Геркен, Михаил Любимский, Федор Буткевич, Павел Мамчур, Александр Кравец, Петр Коломак, Лев Чоповский, Денис Маер-Михальский, Виктор Зелинский (1864–1940, генерал, в эмиграции жил в Польше), Казимир Рафалович, Адам Червинский и Илья Убович. Отдельно функционировала и военная миссия УНР. В феврале 1920 г. она была реорганизована в военную секцию при ЧДМ. Руководил ею генерал-лейтенант Сергей Дельвиг (1866–1944, военный деятель, историк, дипломат, в эмиграции жил в Румынии и Египте). Сотрудниками секции были офицеры Демид Антончук, Василий и Александр Трепке, Николай Данькив, Александр Долинюк, Яков Чайковский. В состав секции входил также уполномоченный правительства УНР по делам военного и торгового мореплавания контр-адмирал Михаил Остроградский (1862–1923)¹⁷. Представителями ЧДМ в Черновцах в разное время были доктор права Михаил Догомиля, подполковник Евгений Луговой, консулами в Кишиневе – профессор Иван Ганицкий, полковник Иван Минзаренко, Михаил Шереметьевский-Шереметьев, в Яссах – Корнелий Чеботаренко.

В 1919–1920 гг. миссией Украинского общества Красного Креста (УОКК) на Балканах руководил историк Дмитрий Дорошенко (1882–1951, профессор, министр иностранных дел Украинской Державы, в эмиграции жил в Австрии, Германии, Польше). С сентября 1919 г. он находился в Белграде, а с конца октября – в Бухаресте. Ему помогали двое штатных работников и двое нештатных (бывшие военнопленные). В конце января 1920 г. эта миссия была ликвидирована¹⁸.

4. Военнослужащие российской армии, которые во время Первой мировой войны воевали на Румынском фронте и по разным причинам не успели возвратиться на родину. Румынский фронт был создан в декабре 1916 г. в связи с поражением румынской армии от

войск Четверного союза. Его части дислоцировались на территории Украины и Бессарабии. В 1917 г. в составе фронта находилось четыре армии. Вместе с тыловыми частями фронт насчитывал 1,5 млн человек, из которых 30 % составляли украинцы¹⁹. В середине декабря 1917 г. он фактически прекратил свое существование. Вскоре румынские войска с согласия командующего фронтом генерала Д. Щербачева (1857–1932, русский военачальник, участник Белого движения, в эмиграции жил во Франции) и при поддержке миссий стран Антанты вступили в Бессарабию. Абсолютное большинство военнослужащих возвратилось домой, а часть осталась в оккупированной Бессарабии и старой Румынии. Некоторые из них, а также жившие еще до революции 1917 г. скопцы и староверы заменили царские паспорта украинскими. Паспорта выдавали ЧДМ УНР и консул К. Чеботаренко²⁰. Между прочим, в 1917 г. на военном съезде Чеботаренко был избран комиссаром Румынского фронта, а после отхода войск из Румынии остался в этой стране.

5. Люди, которые индивидуально или в составе небольших групп покинули родину после событий октября 1917 г. Так, после захвата большевиками Киева в январе 1918 г. в Турцию начали прибывать беженцы из Крыма. С восстановлением власти Украинской Центральной Рады часть из них возвратилась домой. Например, группа из 56 человек, в том числе женщин и детей, вернулась из Турции на Украину через Болгарию и Румынию²¹.

Если не считать автохтонное украинское население Северной Буковины и Бессарабии, то общее количество украинцев, которые до массовой эмиграции оказались в Румынии, не превышало нескольких десятков человек. Для румынской власти они не составляли большой проблемы. Со временем эти люди возвратились домой или реэмигрировали в другие страны.

Впервые массовый организованный исход с Украины и юга России состоялся в начале апреля 1919 г. в результате провала интервенции войск Антанты на юге Украины и в Крыму.

В конце 1918 г. произошли события, которые привели к военнополитическому напряжению в странах Центральной и Восточной Европы. Подписание Германией и Австро-Венгрией капитуляции в октябре 1918 г. и последовавшие за этим революционные события в этих странах вынудили военнослужащих немецкой и австро-венгерской армий покинуть Украину. Восстание против гетмана П. Скоропадского (1873–1945) кардинально изменило политическую ситуацию. Директория провозгласила восстановление УНР, а в скором времени началось наступление частей Красной армии на Украину с северо-востока и белогвардейцев – с юго-востока.

Для усиления борьбы против большевиков и контроля над Азовско-Черноморским регионом правящие круги стран Антанты направили свои войска на территорию бывшей Российской империи. В конце ноября – декабре 1918 г. в Севастополе, Одессе и Новороссийске высадился их военный десант. В январе – феврале 1919 г. были взяты под контроль Херсон и Николаев. Основу военного контингента составляли французские, английские, греческие и румынские части. Армия УНР вынуждена была отступить до линии Тирасполь – Бирзула – Вознесенск – Николаев – Херсон. Во время пребывания военного контингента Антанты на Украине велись переговоры между его руководством, представителями Директории УНР и Добровольческой армии о совместных действиях против большевиков. Они проходили в Яссах, Бирзуле и Одессе. Однако в начале марта 1919 г. на юге Украины активизировались действия Украинского фронта Красной армии. Командование французского контингента решило не вступать в широкомасштабное военное противостояние в регионе и вначале сдало Херсон и Николаев, а 3–6 апреля состоялась эвакуация войск Антанты из Одессы.

Организацией эвакуации руководил французский генерал Филипп д'Ансельм. Французские и греческие войска были отправлены кораблями в Константинополь, румынские – в Констанцу. Одновременно были эвакуированы гражданское население и военнослужащие Добровольческой армии. Одну часть отправили в Новороссийск, где формировались Вооруженные силы Юга России (ВСЮР) под руководством Деникина, вторую – в Константинополь, третью – в Констанцу. Кроме того, эвакуация беженцев в Константинополь осуществлялась из Севастополя и Новороссийска. Этим занимались французские и английские военные корабли. Всего весной 1919 г. из Украины, Крыма и юга России эмигрировало 15–20 тыс. человек²².

Несколько тысяч беженцев оказалось в Турции. Вскоре основная их масса реэмигрировала в другие страны. В конце 1919 г. в Турции находилось около 1 тыс. беженцев²³. Наибольшее их количество оказалось в Румынии. Через приемный пункт в г. Тульча прошло 12 330 военнослужащих Одесской стрелковой бригады во главе с генералом Николаем Тимановским и несколько тысяч гражданских лиц. Румынская власть негативно отнеслась к пребыванию на ее территории такого количества беженцев и поэтому запретила прием новых групп. В связи с этим и стремлением военного командования стран Антанты использовать этих военных против большевиков, а также с приказом Деникина о возвращении всех военнослужащих в ряды Добровольческой армии часть солдат и офицеров перепра-

вили на кораблях Антанты в Новороссийск²⁴. Другая часть беженцев реэмигрировала в Болгарию и КСХС. В Румынии осталось только 1,6 тыс. эмигрантов²⁵.

В 1919 г. отношение румынских властей к украинским эмигрантам по сравнению с отношением к русским несколько отличалось. Это было связано с тем, что правительство УНР, находясь в то время в сложной военно-политической ситуации, вынуждено было согласиться признать Северную Буковину и Бессарабию принадлежащими Румынии. Украинское правительство рассчитывало при этом на ее помощь в противостоянии большевикам²⁶, тогда как правительства Советской России и ВСЮР осуждали присоединение Бессарабии и считали его оккупацией.

В начале апреля 1919 г. в сложной ситуации на юге Украины оказались отдельные части армии УНР, отрезанные от основных сил. Военная группировка в составе Запорожского корпуса, Юго-Восточной группы и части Южной группы Восточного фронта вынуждена была отступить к румынской границе. 16–17 апреля в районе Тирасполь – Бендеры состоялась сопровождавшаяся упорными боями с красными переправа этих воинских частей через Днестр. В течение нескольких дней эта группировка была разоружена и в конце апреля отправлена железной дорогой в Восточную Галицию²⁷. Однако в Кишиневе на излечение осталось несколько десятков раненых украинских офицеров и солдат. На это был потрачен 172 621 лей. В 1921 г. МИД Румынии требовал у ЧДМ УНР погашения этого долга²⁸.

Кроме того, в 1919 г. в Румынию из Украины прибывали беженцы в составе небольших групп и индивидуально. О перипетиях пребывания в этой стране свидетельствуют воспоминания украинского офицера М. Царенко²⁹ и докладная записка полковника 4-го Украинского пехотного полка А. Бохановского³⁰. Оба, оказавшись в Румынии и не желая вступать в армию Деникина с последующей отправкой в Новороссийск, вынуждены были реэмигрировать. Первый записался во Французский иностранный легион, второй возвратился на Украину через Болгарию, Австрию и Чехословакию.

Осенью 1919 г. фиксировались случаи нелегального пересечения румынской границы. Для легализации перехода границы и установления контроля над ним ЧДМ УНР в Румынии просила руководство МИД УНР согласовать этот вопрос с пограничными службами и определить размер консульского сбора. По свидетельству ЧДМ, возросло количество обращений от граждан УНР, бежавших из захваченных большевиками районов Украины в Румынию, о выдаче им виз для переезда в США и Палестину. Абсолютное большинство таких обращений поступало от евреев, в особенности от лиц призывного возраста³¹.

Помощь прибывшим украинским эмигрантам и бывшим военнопленным предоставляли ЧДМ УНР в Румынии и миссия УОКК на Балканах. В отчете председателя ЧДМ УНР К. Мацеевича о расходовании средств из личного фонда, выделенного правительством УНР за июль–сентябрь 1919 г., отмечалось, что на нужды украинских граждан было использовано 327 862,53 гривны. Из них на экипировку военнопленных и интернированных офицеров – 22 389,24 гривны, на обеды офицерам и на другие нужды – 2 257,96 гривны³². В четвертом квартале 1919 г. миссия выдала 43 украинских паспорта (легализация пребывания в стране) за плату и 25 паспортов бесплатно, продлила время действия таких паспортов – 1 за плату, предоставила виз для возвращения в Украину украинским гражданам – 7 за плату, 344 бесплатно, иностранцам – 74 за плату³³.

Румыния была транзитной страной для возвращавшихся из Австрии, Италии, КСХС, Турции, Венгрии военнопленных. Осенью 1919 г. миссия УОКК на Балканах отправляла их из Белграда в Румынию сначала водным путем – по Дунаю на пароходе до г. Дробета-Турну-Северин, однако из-за препон со стороны румынских пограничников избрала другой путь – пароходом до г. Панчево, а оттуда – железной дорогой через Вршац, Моравицу до г. Тимишоара³⁴.

Военнопленные украинцы содержались в лагерях в Брашове, Бурдужень и других местах. Например, в 1919 г. группа из 24 офицеров и военного священника была интернирована и отправлена в лагерь г. Брашова. Там она находилась более шести месяцев³⁵. Другая группа, в которую входили 500 человек во главе с сотником Марковым, следуя из Италии, была интернирована и находилась сначала в лагере Брашова, а потом – в Бурдужень. В течение двух месяцев миссия УОКК истратила на содержание группы почти все средства – 15 тыс. леев. Деньги пошли на плату офицерам, на медикаменты и табак солдатам, организацию рождественской кутьи и другие нужды. В 1919 г. усилиями представителя УОКК на Балканах Д. Дорошенко в Котрочень (район Бухареста) была создана транзитная станция для военнопленных³⁶. Когда количество прибывших достигало 40–50 человек, их отправляли в станицу в Черновцы. Представители УОКК в Румынии вместе с местными властями определили несколько маршрутов следования военнопленных. Один из них – Будапешт – Колошвар – Брашов – Бухарест – Черновцы – Хотин. В каждый из этих пунктов отправляли представителей УОКК. Они были временно введены в состав румынских комендатур. Благодаря средствам УОКК на содержание военнопленных, отношение румынской власти к украинцам было толерантным. В конце 1919 г.

поток военнопленных галичан, возвращавшихся домой через Румынию, увеличился, однако польская власть не позволяла им въезд. Из-за отсутствия средств миссия УОКК не в состоянии была переправлять их из Брашова в Черновцы, поэтому в скором времени украинскую станицу в Черновцах ликвидировали³⁷. В конце 1919 г. в Бухаресте еще находилось около 1 тыс. бывших военнопленных украинцев³⁸.

Таким образом, характерной чертой первой волны украинской эмиграции была ее мобильность. После недолгого пребывания в Румынии украинцы возвращались домой либо реэмигрировали в страны Центральной и Западной Европы. Вследствие этого в Румынии осталось лишь немногим больше сотни человек. В этот период увеличился и поток военнопленных, которые через Румынию возвращались на родину. Одна часть из них оказалась в Украине благодаря ЧДМ УНР в Румынии и миссии УОКК на Балканах, вторая – в Новороссийске, где влилась в ряды ВСЮР, третья осталась в лагерях для военнопленных. Немногочисленные эмигранты первой волны заложили основы межвоенной украинской политической эмиграции в этой балканской стране. Окончательно она сформировалась после перехода частями армии УНР румынской границы в ноябре 1920 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Трощинський В.П.* Міжвоєнна українська еміграція в Європі як історичне і соціально-політичне явище. К., 1994; *Наріжний С.* Українська еміграція: Культурна праця української еміграції 1919–1939 (матеріали, зібрані С. Наріжним до частини другої). К., 1999; *Політична історія України. XX століття: У 6 т. Т. 5: Українці за межами УРСР (1918–1940).* К., 2003; *Піскун В.* Політичний вибір української еміграції (20-ті роки XX століття). К., 2006.

2. *Срібняк І.* Обеззброєна, але нескорена: Інтернована Армія УНР у таборах Польщі й Румунії (1921–1924 рр.). К., 1997; *Павленко М.* Українські військовополонені й інтерновані у таборах Польщі, Чехословаччини та Румунії: ставлення влади і умов перебування (1919–1924 рр.). К., 1999; *Срібняк І.В.* Українці на чужині. Полонені та інтерновані воїни-українці в країнах Центральної та Південно-Східної Європи: становище, організація, культурно-просвітницька діяльність (1919–1924 рр.). К., 2000.

3. *Сидоренко Н.М.* Національно-духовне самоствердження: у 3 ч. Ч. 2: Преса інтернованих українців та цивільної еміграції (Чехія. Польща, Румунія, Єгипет, 1919–1924 рр.). К., 2000.

4. *Раев М.* Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994. С. 30–36; *Ершов В.Ф.* Российское военно-полити-

ческое зарубежье в 1918–1945 гг. М., 2000. С. 9–11; *Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы // *Русский исход*. СПб., 2004. С. 165–200; *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 76; *Бочарова З.С.* Российское зарубежье 1920–1930-х гг. как феномен отечественной истории. М., 2011. С. 47.

5. *Даскалов Д.* Бялата емиграция в България. София, 1997. С. 13–16; *Кьосева Ц.* България и руската емиграция 20-те – 50-те години на XX в. София, 2002. С. 5–6.

6. *Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. С. 165–166.

7. Россия в мировой войне 1914–1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 4.

8. *Срібняк І.* Полонені та інтерновані вояки-українці в Румунії (1919–1923 рр.) // *Пам'ять століть*. К., 1998. № 5. С. 116.

9. *Соловійова В.В.* Дипломатична діяльність українських національних урядів 1917–1921 рр. К., 2006. С. 289–291.

10. О пребывании в 1914–1919 гг. на территории Хорватии военнопленных российской армии см.: *Mikšić D.* Ruski ratni zarobljenici u Prvom svjetskom ratu prema gradivu Hrvatskoga državnog arhiva // *Arhivski vjesnik*. Zagreb, 2005. Br. 48. S. 101–114.

11. *Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. С. 165–166.

12. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Ф. 3696. Оп. 2. Д. 215. Л. 283.

13. *Лотоцький О.* Сторінки минулого. Ч. 4: В Царгороді. [Б. м.], 1966. С. 118; ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 126. Л. 6–7.

14. *Галаган М.* З моїх споминів (1880-ті – 1920 р.) К., 2005. С. 355–356.

15. Історія української дипломатії: перші кроки на міжнародній ар (1917–1924 рр.): Документи і матеріали. К., 2010. С. 225, 234–236.

16. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 1. Л. 12; Оп. 2. Д. 133. Л. 22; Д. 200. Л. 22.

17. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 215. Л. 8–9; Д. 308. Л. 87.

18. См.: *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки). К., 2007. С. 498–516.

19. *Дещинський Л.Є.* Революційні події на Південно-Західному, Румунському фронтах і Чорноморському флоті в 1917 – лютому 1918 р. Львів, 1982. С. 21.

20. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 24.

21. *Павленко В.* Дипломатична місія Української Народної Республіки в Болгарії (1918–1920 рр.) // *Український історичний журнал*. К., 1992. № 12. С. 25–26.

22. *Йованович М.* Русская эмиграция на Балканах: 1920–1940. М., 2005. С. 87, 113; *Поремский В.Д.* Политическая миссия российской эмиграции // *Поремский В.Д.* Стратегия антибольшевицкой эмиграции: избранные статьи 1934–1997 гг. М., 1998. С. 134.

23. *Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. С. 167, 189.

24. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5680. Оп. 1. Д. 65. Л. 14–15, 17.
25. *Йованович М.* Обзор переселения русских беженцев на Балканы. С. 189.
26. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 278. Л. 4, 40–43; *Ковальчук М.А.* Відносини Румунії з Урядом Української Народної Республіки в 1919 р. // Український історичний журнал. К., 2010. № 4. С. 123.
27. *Ковальчук М.А.* Відносини Румунії з Урядом Української Народної Республіки в 1919 р. С. 119–120.
28. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 489. Л. 184, 192.
29. *Царенко М.* В неволі // Воля (Вена). 1921. Т. III. Ч. 1–2. С. 56–61.
30. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 1. Д. 65. Л. 36–40 об.
31. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 63–64.
32. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 215. Л. 206–207 об.
33. ЦГАВО. Ф. 3696. Оп. 2. Д. 562. Л. 29.
34. ЦГАВО. Ф. 4186. Оп. 2. Д. 14. Л. 3–4.
35. ЦГАВО. Ф. 3696, Оп. 2. Д. 215. Л. 283.
36. *Дорошенко Д.* Мої спомини про недавнє минуле (1914–1920 роки). С. 509–510.
37. *Срібняк І.* Полонені та інтерновані вояки-українці в Румунії (1919–1923 рр.). С. 116.
38. З українського життя на чужині // Воля (Вена). 1920. Т. I. Ч. 5. С. 233.

References

1. *Troshhyns'kyj V.P.* Mizhvojenna ukrai'ns'ka emigracija v Jevropi jak istorychne i social'no-politychne javyshhe [The Interwar Ukrainian emigration in Europe as the historical and socio-political phenomenon], Kyiv, 1994 [in Ukrainian]; *Narizhnyj S.* Ukrai'ns'ka emigracija: Kul'turna pracija ukrai'ns'koi' emigracii' 1919–1939 (materialy, zibrani S. Narizhnym do chastyny drugoi') [The Ukrainian emigration: The cultural work of Ukrainian emigration 1919–1939], Kyiv, 1999 [in Ukrainian]; *Politychna istorija Ukrai'ny. XX stolittja: u 6 t. T. 5: Ukrai'nci za mezhamy URSR (1918–1940)* [A political history of Ukraine: The 20th Century: in 6 volumes. Vol. 5: Ukrainians beyond the Borders of the Ukraine (1918–1940)], Kyiv, 2003 [in Ukrainian]; *Piskun V.* Politychnyj vybir ukrai'ns'koi' emigracii' (20-ti roky XX stolittja) [The Ukrainian emigration's political choice in the 1920's], Kyiv, 2006 [in Ukrainian].
2. *Sribnjak I.* Obezzbrojena, ale neskorena: Internovana Armija UNR u taborah Pol'shhi j Rumunii' (1921–1924 rr.) [Disarmed, but Unconquered: the UPR Army interned in concentration camps in Poland and Romania (1921–1924 years)], Kyiv, 1997 [in Ukrainian]; *Pavlenko M.* Ukrai'ns'ki vijs'kovopoloneni j internovani u taborah Pol'shhi, Chehoslovachchyny ta Rumunii': stavlennja vlady i umovy perebuvannja (1919–1924 rr.) [The Ukrainian prisoners of war and interned in concentration camps in Poland, Czechoslovakia and Romania: the government's attitude and the conditions of (1919–1924 years.)], Kyiv,

1999 [in Ukrainian]; *Sribnjak I.V.* Ukraïnci na chuzhyni. Poloneni ta internovani vojaky-ukraïnci v kraïnah Central'noi' ta Pivdenno-Shidnoi' Jevropy: stanovyshhe, organizacija, kul'turno-prosvitnyč'ka dijal'nist' (1919–1924 rr.) [The Ukrainians in exile. Prisoners of war and interned soldiers of Ukrainian-Central and South-Eastern Europe: the situation, the organization of cultural and educational activities (1919–1924 years)], Kyiv, 2000 [in Ukrainian].

3. *Sydorenko N.M.* Nacional'no-duhovne samostverdzhennja: u 3 ch. Ch. 2: Presa internovanyh ukraïnci ta cyvil'noi' emigracii' (Chehija, Pol'shha, Rumunija, Jegypet, 1919–1924 rr.) [National and spiritual self-affirmation: In Part 3. Part 2: Press and civil internees Ukrainian emigration (Czech, Poland, Romania, Egypt, 1919–1924 years)], Kyiv, 2000 [in Ukrainian].

4. *Raev M.* Rossiija za rubezhom: istorija kul'tury russkoj jemigracii. 1919–1939 [Russia Abroad: A cultural history of Russian emigration. 1919–1939], Moscow, 1994, pp. 30–36 [in Russian]; *Ershov V.F.* Rossijskoe voenno-politicheskoe zarubezh'e v 1918–1945 gg. [Russian military-political abroad in 1918–1945 years], Moscow, 2000, pp. 9–11 [in Russian]; *Jovanovich M.* Obzor pereselenija russkih bezhencev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], Russkij ishod, St. Petersburg, 2004, pp. 165–200 [in Russian]; *Pivovar E.I.* Rossijskoe zarubezh'e: social'no-istoricheskij fenomen, rol' i mesto v kul'turno-istoricheskom nasledii [Russia Abroad: socio-historical phenomenon, the role and place in the cultural and historical heritage], Moscow, 2008, p. 76 [in Russian]; *Bocharova Z.S.* Rossijskoe zarubezh'e 1920–1930-h gg. kak fenomen otechestvennoj istorii [Russian abroad 1920–1930th as a phenomenon of national history], Moscow, 2011, p. 47 [in Russian].

5. *Daskalov D.* Bjalata emigracija v Blgarija [White emigration in Bulgaria], Sofia, 1997, pp. 13–16 [in Bulgarian]; *K'oseva C.* Blgarija i ruskata emigracija 20-te – 50-te godini na XX v. [Bulgaria and the Russian emigration 20s – 50s of XX century], Sofia, 2002, pp. 5–6 [in Bulgarian].

6. *Jovanovich M.* Obzor pereselenija russkih bezhencev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], pp. 165–166 [in Russian].

7. Rossiija v mirovoj vojne 1914–1918 gg. (v cifrah) [Russia in the World War 1914–1918 (in numbers)], Moscow, 1925, p. 4 [in Russian].

8. *Sribnjak I.* Poloneni ta internovani vojaky-ukraïnci v Rumunii' (1919–1923 rr.) [Prisoners of war and interned Ukrainian soldiers, Romania (1919–1923 years)], Pam'jat' stolit', Kyiv, 1998, No 5, p. 116 [in Ukrainian].

9. *Solovjova V.V.* Dyplomatychna dijal'nist' ukraïns'kyh nacional'nyh urjadiv 1917–1921 rr. [Diplomatic activity Ukrainian national governments of 1917–1921], Kyiv, 2006, pp. 289–291 [in Ukrainian].

10. O prebyvanii v 1914–1919 gg. na territorii Horvatii voennoplennyh rossijskoj armii sm.: *Mikišić D.* Ruski ratni zarobljenici u Prvom svjetskom ratu prema gradivu Hrvatskoga državnog arhiva [Russian captives of the First World War in the records of the Croatian State Archives], Arhivski vjesnik, Zagreb, 2005, No. 48, pp. 101–114.

11. *Jovanovich M.* Obzor pereselenija russkih bezhencev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], pp. 165–166 [in Russian].

12. Central State Archives of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine (TsGAVO), f. 3696, op. 2, d. 21, p. 283.

13. *Lotoc'kyj O.* Storinky mynulogo. Ch. 1: V Cargorodi [Pages of the past. Part 1: In Constantinople], [B. m.], 1966, p. 118 [in Ukrainian]; TsGAVO, f. 3696, op. 1, d. 126, pp. 6–7.

14. *Galagan M.* Z moi'h spomyniv (1880-ti – 1920 r.) [From my records (1880th – 1920)], Kyiv, 2005, pp. 355–356 [in Ukrainian].

15. *Istoriya ukrai'ns'koi' dyplomatii': pershi kroky na mizhnarodnij areni (1917–1924 rr.): Dokumenty i materialy* [A History of Ukrainian diplomacy: the first steps on the international stage (1917–1924 years): Documents and materials], Kyiv, 2010, pp. 225, 234–236 [in Ukrainian].

16. TsGAVO, f. 3996, op. 1, d. 1, p. 12; op. 2, d. 133, p. 22; d. 200, p. 22.

17. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 215, p. 8–9; d. 308, p. 87.

18. *Sm.: Doroshenko D.* Moi' spomyny pro nedavnje mynule (1914–1920 roky) [My memories of the recent past (1914–1920 years)], Kyiv, 2007, pp. 498–516 [in Ukrainian].

19. *Deshhyns'kyj L.Je.* Revoljucijni podii' na Pivdenno-Zahidnomu, Rumuns'komu frontah i Chornomors'komu floti v 1917 – ljutomu 1918 r. [The revolutionary developments in the South-West, Romanian fronts and the Black Sea Fleet in 1917 – February 1918], Lviv, 1982, p. 21 [in Ukrainian].

20. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, p. 24.

21. *Pavlenko V.* Dyplomatychna misija Ukrai'ns'koi' Narodnoi' Respubliky (1918–1920 rr.) [Diplomatic missions of the Ukrainian People's Republic (1918–1920)], *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal*, Kyiv, 1992, No 12, pp. 25–26 [in Ukrainian].

22. *Jovanovich M.* Russkaja jemigracija na Balkanah: 1920–1940 [Russian emigration in the Balkans: 1920–1940], Moscow, 2005, pp. 87, 113 [in Russian]; *Poremskij V.D.* Politicheskaja missija rossijskoj jemigracii [Political mission of the Russian emigration], in *Poremskij V.D.* Strategija antibol'shevickoj jemigracii; izbrannye stat'i 1934–1997 gg. [Strategy anti-Bolshevik emigration; Selected Articles 1934–1997 years], Moscow, 1998, p. 134 [in Russian].

23. *Jovanovich M.* Obzor pereselenija russkih bezhencev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], pp. 167, 189 [in Russian].

24. State Archive of Russian Federation, f. R-5680, op. 1, d. 65, pp. 14–15, 17.

25. *Jovanovich M.* Obzor pereselenija russkih bezhencev na Balkany [Overview of Russian resettlement of refugees in the Balkans], p. 189 [in Russian].

26. TsGAVO, f. 3696, op. 2., d. 278, pp. 4, 40–43; *Koval'chuk M.A.* Vidnosyny Rumunii' z Urjadam Ukrai'ns'koi' Narodnoi' Respubliky v 1919 r. [Relationship with the Government of Romania Ukrainian People's Republic in 1919], *Ukrai'ns'kyj istorychnyj zhurnal*, Kyiv, 2010, No 4, p. 123 [in Ukrainian].

27. *Koval'chuk M.A.* Vidnosyny Rumunii' z Urjadam Ukrai'ns'koi' Narodnoi' Respubliky v 1919 r. [Relationship with the Government of Romania Ukrainian People's Republic in 1919], p. 119–120 [in Ukrainian].

28. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 489, pp. 184, 192.
29. *Carenko M. V nevoli* [In captivity], Volja, Vienna, 1921, vol. III, No 1–2, pp. 56–61 [in Ukrainian].
30. TsGAVO, f. 3696, op. 1, d. 65, pp. 36–40.
31. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 63–64.
32. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 215, pp. 206–207 t.o.
33. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 562, pp. 29.
34. TsGAVO, f. 4186, op. 2, d. 14, pp. 3–4.
35. TsGAVO, f. 3696, op. 2, d. 215, pp. 283.
36. *Doroshenko D. Moi' spomyny pro nedavnye mynule* (1914–1920 roky) [My memories of the recent past (1914–1920 years)], pp. 509–510 [in Ukrainian].
37. *Sribnjak I. Poloneni ta internovani vojaky-ukrai'nci v Rumunii'* (1919–1923 rr.) [Prisoners of war and interned Ukrainian soldiers, Romania (1919–1923 years)], p. 116 [in Ukrainian].
38. *Z ukrai'ns'kogo zhyttja na chuzhyni* [The Ukrainian life in exile], Volja, Vienna, 1920, vol. I, No. 5, p. 233 [in Ukrainian].

Власенко Валерий Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории юридического факультета Сумского государственного университета.

e-mail: v_m_vlas@ukr.net

Valery Vlasenko – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of the Law Faculty of Sumy State University.

e-mail: v_m_vlas@ukr.net